

Иван Поляков

Архиерейское, монастырское и церковное строительство на Руси^{*}

Ivan Polyakov

(Russian National Library, Saint Petersburg)

Episcopal, monastic and church building in Russia

DOI: 10.31857/S2949124X25020271, EDN: EDXQXZ

В 2024 г. увидел свет двухтомник, посвящённый исследованию и публикации документов по истории церковного строительства на территории Русского государства XIV – начала XVIII в. Авторами выступили как ведущие учёные, занимающиеся изучением церковных институтов десятки лет, так и молодые специалисты. Руководитель научного коллектива, редактор и составитель коллективной монографии Н.В. Башнин имеет значительный опыт исследования и публикации хозяйственных материалов церквей, монастырей и архиерейских домов XVI – начала XVIII в.¹

Книга состоит из исследовательских статей с приложениями текстов источников (кроме статьи М.С. Черкасовой о соборных старцах Троице-Сергиева монастыря (с. 536–554)). Материалы объединены в четыре раздела по иерархии церковных институтов: патриарший дом, архиерейские дома, монастыри и приходские церкви. Некоторые исследования по объёму могли бы стать отдельными изданиями (например, статьи Башнина о приходо-расходных книгах Вологодского архиерейского дома и С.А. Никонова о порядных грамотах Богоявленского Ухтостровского прихода). Из этой системы выделяются два блока материалов. Первый из них – коммеморатив-

ная часть, посвящённая памяти доктора исторических наук Зои Васильевны Дмитриевой (1946–2023), выдающегося учёного-исследователя русских монастырей и социально-экономической истории XVI–XVII вв. Она представлена публикацией текстов двух её докладов на тему монастырского строительства и воспоминаниями Черкасовой. Вторая часть – раздел-комментарий А.Л. Грязнова и А.Н. Гуслистовой к подготовленным ими картам развития монастырского строительства в Русском государстве. Завершает книгу небольшое приложение – публикация восьми документов из Славянской библиотеки в Праге.

Беглый взгляд на оглавление вызывает закономерный вопрос – как столь разные объекты исследования, отдалённые друг от друга и по времени, и по географическому расположению, и по сохранности документов, можно объединить в одно издание? Его составитель постарался ответить на этот вопрос, рассмотрев термин «церковное строительство» в широком историческом значении – как организацию духовного, культурного, экономического и хозяйственного быта в церковных институтах. Такая «широкая» трактовка термина соединяет воедино все разделы книги. Второе связующее звено коллективной

* «Строения ради монастырю». Архиерейское, монастырское и церковное строительство на Руси в конце XIV – начале XVIII века. Ч. 1–2 / Сост. Н.В. Башнин. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2024. 1104 с., ил.

монографии — личность З. В. Дмитриевой: все рассматриваемые сюжеты соответствуют её научным интересам.

Первоначально издание представлялось авторам как коллективная монография, посвящённая истории развития каждой из ступеней церковной иерархии, а также отдельным сюжетам — конкретному архиерейскому дому, монастырю или приходу. В итоге, на мой взгляд, акцент оказался смешён в сторону публикации монастырских документов, раскрывающих историю той или иной обители в определённый период времени. Архиерейские дома в книге представлены только вологодскими материалами первой половины XVII в., церкви — только порядными грамотами Богоявленского Ухтостровского прихода XVII — первой четверти XVIII в. Выбранный путь имеет свои преимущества, так как в научный оборот вводятся комплексы материалов. Все исследовательские статьи и публикации выполнены на высоком профессиональном уровне, а издаваемые документы будут активно привлекаться для решения широкого круга проблем. Тем не менее название книги подразумевает комплексное исследование истории русской церковной организации конца XIV — начала XVIII в. В издании же «общим» вопросам развития архиерейского, монастырского и церковного строительства посвящены лишь небольшие предисловие и послесловие, заменяющие историографический обзор и отражающие основные этапы истории Церкви в XIV—XVII вв.

Самый крупный раздел коллективной монографии посвящён монастырскому строительству XV—XVII вв. В нём выделяются два текста, связанные с историей создания и развития Успенского Тихвинского монастыря. Н.А. Шереметов опубликовал хранящиеся в Государственном архиве Швеции в Стокгольме документы второй половины XVII в. из архива обители,

обнаруженные ранее шведской исследовательницей Э. Лёфстранд². Согласно предположению Шереметова, этот корпус источников был сформирован историком и краеведом И.П. Мордвиновым (с. 449). Вероятно, учёный изъял ряд материалов из монастырского архива для своей работы. В результате единый комплекс оказался распылён: части одних и тех же делопроизводственных документов в настоящее время хранятся в Стокгольме и Санкт-Петербурге³. Усилиями Шереметова впервые издана «шведская часть» архива Успенского Тихвинского монастыря.

Особый интерес представляет исследование Е.С. Дилигул о становлении архитектурного ансамбля Успенского Тихвинского монастыря в XVI в. Истории Тихвинской обители и строительству её основных зданий, в том числе утраченных, посвящены многие работы историков и искусствоведов⁴. Между тем на основании скрупулёзного анализа литературных текстов («Сказания о Тихвинской иконе Богоматери», «Повести» об основании обители, «Книги о Тихвинской иконе Богоматери»), летописей и документальных источников Дилигул удалось обнаружить новые сведения о строительстве каменного Успенского храма и его архитектурном облике 1520-х гг., а также дополнить известную информацию об этапах возведения и украшения других построек основанного в 1560 г. монастыря. Автор проанализировала все упоминания о каждом из зданий обители, начиная с создания деревянного храма на месте будущего Тихвинского погоста в последней четверти XIV в. до строений конца XVI в. Выводы исследовательницы подводят итог сделанным ею раннее наблюдениям⁵. В результате текстологического исследования литературных памятников установлено, что рассказ об основании Успенского Тихвинско-

го монастыря (по терминологии Дилигул – «Повесть»), известный по ряду редакций «Сказания о Тихвинской иконе Богоматери», в конце XVI–XVII вв. стал переписываться отдельно и превратился в самостоятельное произведение. По результатам анализа шести списков «Повести» высказаны предварительные выводы об истории текста и определены границы «краткой» и «пространнейшей» редакций. В частности, Дилигул удалось обнаружить рукопись «Повести» в двух списках второй четверти XVI в. Введение в научный оборот этого ценного литературного памятника – важный этап в изучении истории строительства обители и в исследовании текстов, посвящённых Тихвинской иконе Божией Матери.

Примечательна и статья Т.В. Резниковой, посвящённая кредитно-денежным отношениям между властями Антониево-Сийского монастыря и холмогорскими посадскими людьми. Выявив небольшую по объёму роспись холмогорских торговых людей, бравших деньги в долг у обители в 1653 г., Резникова провела её комплексное исследование⁶. Она не только проанализировала каждую сделку и подсчитала размер долга каждого заемщика, но и привлекла данные других источников, в первую очередь переписной книги 1646 г.⁷ (соотнесены более $\frac{2}{3}$ имён из «Росписи» с упомянутыми в переписи Холмогорского посада и окрестностей лицами). Автору удалось получить ценные сведения о кредитных операциях в середине XVII в., а также о материальном состоянии монастыря и жителей Холмогор. Представляется важным наблюдение, что возврат долгов осуществлялся не в рублях, а в ефимках. В статье этому предложено несколько объяснений: ефимочное серебро было нужно обители для изготовления окладов и церковной утвари и для сдачи его «в казну и получения

либо чистой прибыли из-за разницы в курсах, либо льгот и пожалований от государя» (с. 308). Подчёркивается, что документ составлен в период проведения правительством Алексея Михайловича денежной реформы (1653), и «Антониево-Сийский монастырь мог выступать в качестве своеобразного обменного пункта, являясь посредником между государственной казной и купцами, таким образом обеспечивая доставку ефимков в Москву, где иностранная серебряная монета поступала на Монетный двор» (с. 309). Статья Резниковой – прекрасный пример того, как комплексное исследование отдельного документа из монастырского архива может быть использовано для изучения социально-экономической жизни Русского государства.

Большую ценность представляют статья и публикация С.А. Никонова, посвящённые порядным грамотам Богоявленского Ухтостровского прихода. В фондах Государственного архива Архангельской области автор выявил более 125 порядных записей конца XVII – первой трети XVIII в. Он подробно рассмотрел историю Богоявленского Ухтостровского прихода, его территориальные границы и численность, всесторонне проанализировав содержание порядных записей и их формуляры. Дипломатический раздел в статье станет важным этапом в изучении истории складывания и развития этого вида частных грамот.

Жемчужиной рецензируемого издания являются карты монастырей Севера и Северо-Запада России, подготовленные А.Л. Грязновым и А.Н. Гуслистовой. Впервые в историографии специалисты смогут визуально оценить масштабы монастырского строительства до XVIII в. При взгляде на карту можно согласиться, что «широко известное выражение А.Н. Муравьёва о русской Фиваиде на Севере не так однозначно» (с. 911),

а православную экспансию в Псковские и Новгородские земли не стоит недооценивать.

Как и любая большая публикация, подготовленная разными авторами, рецензируемая книга имеет недостатки. В большей части статей не возникает вопросов о принципах выбора издаваемых документов: публикуются или выявленные комплексы целиком, или уникальные единицы. Однако в ряде случаев причины выбора не вполне очевидны. Так, статья А.А. Богохазовой посвящена базировавшемуся во второй половине XVII – начале XVIII в. в Сумском остроге флоту Соловецкого монастыря. Она отметила, что «отводные и приходо-расходные книги нарядников Сумского острога сохранились только за период Соловецкого восстания» (с. 384). Между тем в статье есть ссылки и на другие материалы, содержащие сведения о соловецком флоте. Полагаю, стоило бы обозначить весь объём имеющихся хозяйственных материалов по этому вопросу и отметить, почему в издании публикуются только расходная книга 1675 и «отводная» книга 1676 г. Богохазова ссылается на самую раннюю известную «отводную книгу» Сумского острога 1674 г., но не публикует её, поскольку там отсутствуют сведения о морских судах. Однако и без этой информации источник заслуживает издания.

Не лишена интересных наблюдений и весьма актуальна статья А.А. Кудрина «Монастырское строительство сквозь века: обитель Кирилла Белозерского и жизнь малого города». В ней дана краткая историческая справка об истории Кирилло-Белозерского монастыря с XVIII в. и рассказывается о современном состоянии обители и музея, содержатся данные о числе туристов, размере музеиного фонда, приводятся наблюдения автора над поведением посетите-

лей и работников монастыря и музея. На мой взгляд, статья не вполне соответствует тематике книги, выпадает из хронологических рамок исследования и не связана с другими разделами коллективной монографии.

Коллективная монография «Строения ради монастырю...» вызовет большой интерес широкого круга специалистов и любителей истории, поднимет дискуссию о выборе и принципах публикации памятников церковного делопроизводства, а изданные материалы будут использоваться при изучении социально-политических и социально-экономических проблем истории Русского государства.

Примечания

¹ Башнин Н.В. Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV–XVII вв.: исследование и тексты. М.; СПб., 2016; Приходо-расходные денежные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии и окладные книги церквей Вологодской епархии. XVII – начало XVIII в. / Сост. Н.В. Башнин. М.; СПб., 2016; Хозяйственные книги Вологодского архиерейского дома Святой Софии XVII – начала XVIII в. / Сост. Н.В. Башнин. М.; СПб., 2018; и др.

² Лёфстранд Э. Тихвинский архив в Стокгольме // Чело. 2004. № 1(29). С. 32–35.

³ Н.А. Шерemetов во вступительной статье отметил, что сведения о ряде судебных дел, отражённых в шведских документах, были известны К.Н. Сербиной, работавшей с петербургской частью архива (Сербина К.Н. Очерки из социально-экономической истории русского города (Тихвинский посад в XVI–XVIII вв.). М.; Л., 1951. С. 110).

⁴ Мильчик М.И. Тихвин: город позднего русского Средневековья. Очерк градостроительной истории. СПб., 2017; Варакин Е.П., Пятницкая Т.Н. Архитектурный ансамбль Успенского монастыря в Тихвине. СПб., 2017.

⁵ Дилигул Е.С. Сказание о иконе Тихвинской Богоматери как источник по организации строительства в России первой трети XVI в. // Вестник Волгоградского университета. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. Т. 27. 2022. № 3. С. 107–116.

⁶ РГАДА, ф. 1196, оп. 3, д. 27, л. I, 1–14 об., 16–20 об.

⁷ Там же, ф. 137, оп. 1 (Архангельск), д. 1, л. 28–92 об.